

ДОМИНИК
СИЛВЕН

MASTER**DETECTIVE**

**DOMINIQUE
SYLVAIN
OMBRES ET SOLEIL**

MASTER**DETECTIVE**

**ДОМИНИК
СИЛЬВЕН**
ТЕНИ И СОЛНЦЕ

Р О М А Н

*Перевод с французского
Елены Тарусиной*

издательство АСТ

Москва

УДК 821.133.1-312.4
ББК 84(4Фра)-44
С-36

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Сильвен, Доминик.

С-36 Тени и солнце : роман / Доминик Сильвен; пер. с франц. Е. ТАРУСИНОЙ. — Москва: Издательство АСТ: CORPUS, 2017. — 352 с. (Master Detective).

ISBN 978-5-17-101177-2

Мастер детективной интриги Доминик Сильвен больше десяти лет не расстается со своими любимыми персонажами — экс-комиссаром полиции Лолой Жост и взбалмошной стриптизершей Ингрид Дизель. Популярность писательницы растет вместе с популярностью ее героинь. Два романа этого цикла уже перенесены на телеэкран, книги переведены на десять языков, а их создательница удостоена престижных наград, в числе которых знаменитая “Чернильная кровь” и Гран-при читательниц журнала *Elle*.

Роман “Тени и солнце” написан по следам предыдущей книги Сильвен “Грязная война”, признанной редакцией авторитетного журнала *Live* лучшим детективом 2011 года.

Шеф парижской уголовной полиции Арно Марс найден мертвым в Абиджане. Из его дома исчезли тайные дневники арестованного адвоката, где тот фиксировал все сделки по торговле оружием. По подозрению в убийстве Марса взят под стражу его помощник, майор Саша Дюген. Лола Жост и бывшая подруга Дюгена Ингрид затевают собственное расследование, чтобы доказать его невиновность. Вскоре обе понимают, что и за ними кто-то ведет охоту.

УДК 821.133.1-312.4
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-17-101177-2

- © Éditions Viviane Hamy, Paris 2014
- © Е. Тарусина, перевод на русский язык, 2017
- © А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2017
- © ООО “Издательство АСТ”, 2017
- Издательство CORPUS ®

Сокровище на свете разве есть
Ценней, чем незапятнанная честь¹.

У. ШЕКСПИР
Ричард II

1 Перевод М. Донского. (*Здесь и далее — прим. перев.*)

27 ноября 1998 года, пятница

Их лица словно размыло дождем. Жеральдина различала лишь силуэты вдоль дороги. Их было много под взбесившимся небом, друзей и совершенно незнакомых людей. Невзирая на холод, они махали, провожая неспешно ползущую вереницу черных микроавтобусов.

Мама и Камилла молчали, прижавшись друг к другу, побежденные усталостью. Другие пассажиры смотрели в пустоту. Жеральдине казалось, что она одна чудом выжила после нашествия зомби. Через неделю ей исполнится четырнадцать, пальто стало тесновато и коротко: за последнее время она выросла на восемь сантиметров. Папа бы оценил.

Она не могла плакать. Не могла с самого начала, когда по радио сообщили о катастрофе, когда к ним домой явились чиновники. Еще одно усилие — и она сбросит свою слабость, как старое пальто.

В зеркале заднего вида она встретилась взглядом с человеком, которому поручили вести автобус, и прочитала его мысли. *Я тоже работаю в "Аэроликсе". Мне повезло не оказаться в неподходящем месте в неподходящее время. Моей семье не пришлось все это пережить.*

“Аэроликс”. Предприятие, которое кормит целый регион.

И убивает. Как на этот раз.

Впереди ехали жандармы. Как при такой малой скорости у них не заваливаются мотоциклы? Да еще на дороге, превратившейся в реку?

Прибытие на аэродром. Мотоциклисты встали. Водители припарковали микроавтобусы. Родственники раскрыли зонты, выстроились вереницей.

— Какой холод! — проговорила Жеральдина, обращаясь к сестре.

Камилла не ответила, только еще крепче обняла мать. Вид у обеих был потерянный, из приоткрытых губ вырывались облачка пара. Жеральдина посмотрела на транспортный самолет, по которому хлестали струи дождя. Должно быть, на нем доставили тела из Дамаска.

За металлическим ограждением толклись журналисты. Висели микрофоны на длинных шестах, такие странные. Они словно пытались поймать на крючок стоны и рыдания. Напрасно. Толпа быстро скрылась в ангаре.

Родственники остановились в смятении, увидев гробы.

Торжественное построение. Флаг на каждом гробу. И кучка замерзших, переминающихся с ноги на ногу людей. Персонал “Аэроликса”, медики, военные. Официальные лица.

Раздался вдовий вопль, и поток вырвался на волю. Родственники зарыдали. Мама и Камилла тоже. Жеральдина до крови закусила палец, чтобы

шлюзы наконец открылись. Все напрасно. Как назло, еще пальто сдавило грудь — не вздохнуть.

Кто-то сделал было шаг из толпы, чтобы выступить в роли проводника, но нет, не нужно, родственники должны сами найти своих, и Жеральдина первая двинулась вперед. К гробам были прикреплены медные таблички. Ни одного незнакомого имени. Она не сразу нашла то, которое искала.

Папа лежал там, в гробу, под трехцветным флагом. Нужно смириться с этой мыслью прямо сейчас, немедленно. Смириться, иначе будет поздно. И придется провести всю жизнь в параллельном мире. Как зомби, между двумя мирами.

Синий — боль. Белый — смерть. Красный — кровь. Вроде детской считалочки, а звучит паршиво. Вот он, папа, и надо с ним поговорить, понятно, он ее не услышит, с самого начала понятно, как понятно и то, что поговорить с ним — единственный способ удержаться здесь и не уплыть в тот мир, откуда нет возврата.

Ты воспитал в нас уважение к вере других людей и убежденность в том, что смерть — это последние врата. “Убежденность” — да, ты произносил именно это слово. Где ты теперь? Эй, ответь мне. Не могу поверить, что все кончено. Ты меня слышишь?

Военный музыкант заиграл на трубе. А Жеральдина — вот незадача! — едва удержалась от смеха. Тем временем толпа превратилась в единое существо, издававшее едва слышное бормотание. Причиной тому был мужчина с худым благородным лицом. Поль Борель. Президент Республики.

Я его видела только по телевизору. Ты ведь тоже, папа?

Низенький очкарик в большом зеленом шарфе, с мокрой от дождя физиономией, постучал ладонью по микрофону. Его шарф был размером с плед: вот хитрюга, знает, как не замерзнуть без пальто. Он подал главе государства какой-то документ и отступил, скрывшись в его тени. Борель набрал в грудь воздуха, словно собрался бежать стометровку, и начал говорить. Его голос перекрывал барабанную дробь дождя. Борель напоминал Юпитера. Жеральдина представила себе, как он потрясает двумя молниями, зажатыми в правой руке. Белыми мерцающими молниями.

Борель, отец нации.

А ты был... нет, ты по-прежнему мой отец и отец Камиллы. И муж Сандры. Как хочется в последний раз услышать твой голос! Эй, ты меня слышишь?

— Это одно из самых кровавых покушений на жизнь наших соотечественников за последние годы. Ужасное преступление, которое не останется безнаказанным. Я обещаю вам: виновные будут арестованы, переданы в руки правосудия и должным образом наказаны. Терроризм — бич нашего времени, с ним нужно бороться решительно и упорно. Правительство и я сам готовы вести этот бой. Мы никогда не забудем тех, кто ушел от вас — кто ушел от нас...

Как он чудесно убаюкивает, этот магический голос. Голос верховного божества. Неудивительно,

что Борель — первый из первых. Жеральдина вспомнила великих людей из учебников истории. Они родились с волшебным даром обольщения, так почему бы этим не воспользоваться?

Когда речь закончилась, подошел офицер, чтобы помочь президенту во время церемонии вручения наград. В программе — ордена Почетного легиона посмертно. Помощник держал большой пакет с кучей маленьких бумажек — шпаргалок, чтобы не запутаться в именах погибших. Именах восемнадцати инженеров и техников, отдавших жизнь за Францию.

Папа, ты же самый скромный человек на свете. Этот хрен — Почетный легион, разве он в твоём стиле? Ну, серьезно!

По десять секунд на каждую семью. Президент быстро продвигался по списку. Элегантный, как аристократ, приветливый, он пожимал руки. Помощник запустил руку в пакет, вытащил бумажку с папиным именем.

Момент настал.

Момент, о котором, может быть, придется сожалеть всю жизнь. Пора выбросить в помойку старое пальто — свою слабость. Время пришло.

— Нет, спасибо, господин президент...

— Что, мадемуазель?..

— Папе не нужна ваша медаль!

Мама и Камилла обернулись. Ее крик их словно расколдовал. Жеральдина положила руку на плечо матери. Боковым зрением заметила: все задержались, наверное, Юпитер с помощником собрались

дать деру. Жеральдина улыбнулась. И расплакалась. Мама с Камиллой тоже.

Они что-то говорили друг другу, толком не слыша, потому что дождь, яростный, сильный, неугомонный, стучал по железной крыше. Этот грохот — добрая весть. Он означает, что дождь — на их стороне, сейчас и до конца. Это придавало сил.

Посмотри на меня, папа. Вот ты удивишься!

Глава 1

14 января 2013 года, понедельник

День норовил превратиться в ночь. Белесовато-серый с самого утра, грязно-серый до тех пор, пока не наступало время укладываться спать. Надо бы зажечь свет, включить радио, подумать о проблемах планетарного масштаба, съесть что-нибудь другое, а не эти ракушки с ветчиной. Ей нравилось слушать шум дождя, попивая портвейн. Водопад за окном — это так чудесно!

Зазвонил домофон.

— Лола Жост?

— Не исключено.

— Капитан Филипп Арди, ГИС. Мне нужно с вами поговорить.

Генеральная инспекция служб, полиция внутри полиции. Все годы службы она старалась держаться подальше от этих инквизиторов, так зачем теперь он явился тянуть из нее душу? Капля любопытства

перевесила усталость, и Лола, нажав на кнопку, впустила незваного гостя.

Сонную лестницу разбудили решительные шаги. Появился забавный тип, похожий на ирландца, светлоглазый, рыжеватый. Полицейский, надзирающий за полицейскими. Все козыри у него на руках.

Он оставил зонтик на площадке, вошел, заметил пазл на столе. Христос-Искупитель простирает руки над заливом в Рио.

— Гора Корковаду.

— Она самая.

— Сколько фрагментов?

— Очень много. Сын подарил.

— Вы, наверно, догадываетесь, почему я здесь.

— Даже не пытаюсь.

— Вы не слушали новости?

— Вообще ничего не слушала, держу мозги под паром.

— То есть?

— Говорите сразу, зачем пришли, а не то времени уйдет больше, чем на этот чертов пазл.

— Нашли труп Арно Марса¹.

Сердце бешено заколотилось. Будто какой-то придурак столкнул ее с вышки для прыжков в воду. Арди принес ей стакан воды и открыл окно. Рассказал, что дивизионный комиссар был обнаружен с пулей в голове в Кот-д'Ивуаре. На стройке в пригороде Абиджана. Шеф уголовной полиции, вернее

1 См. роман Д. Сильвен "Грязная война".

его скелет, на плоской крыше еще не заселенного дома. Личность установили только благодаря серийному номеру на часах и сотрудничеству местной полиции с французским посольством. Анализ ДНК только что подтвердил: это действительно он.

— А вы-то какое отношение имеете к этому делу?

— Когда дивизионный комиссар подался в бега, мне поручили вести расследование. И теперь, когда нашли его труп, я по-прежнему всем рулю.

— Если бы вы, как говорите, всем рулили, то упекли бы комиссара, не дожидаясь, пока его шлепнут.

Он проглотил обидный упрек, глазом не моргнув. Полимерный полисмен.

— Вы общались с Арно Марсом. Вас ведь познакомил майор Саша Дюген, так?

Марс. Обаятельный безумец. Да, она входила в узкий круг тех, кому комиссар доверял. Тем не менее послал к черту, как и других, как самого близкого к нему офицера Саша Дюгена, как и всю свою команду. Комиссар отомстил, прежде чем сбежать — как оказалось, в Абиджан.

Марс. Гений сыска. Сумасшедший гений.

— Ришар Грасьен уже сказал все в последнем слове. Чего вы от меня-то хотите, Арди?

— Грасьен уже не первый месяц в тюрьме.

— Сидя за решеткой, можно заказать кого угодно. Прошлым летом тот же самый Грасьен заплатил двум негодьям, чтобы они убили мою лучшую подругу прямо посреди Парижа. Просто потому, что она встречалась с Дюгеном. Грасьен к тому времени уже отдыхал на нарах.

В тот день на бульваре Сен-Мишель был убит самый молодой офицер из группы Дюгена — Себастьян Менар. Непростительная ошибка.

— Сколько лет было Менару? Вы хоть помните, Арди?

— Двадцать четыре года.

— Если бы вы нормально работали, ему бы сейчас исполнилось двадцать пять.

— Успокойтесь!

— Я спокойна. “Рулить” значит на шаг опережать преступника.

— Послушайте...

— Комиссар Марс тщательно готовил свою месть. Долгие годы, продумывая каждую мелочь. Вы могли заранее почуять неладное. Ведь для того и существует ваша служба, или нет? Обнаруживать то, что огнеопасно.

— Что вы набросились на меня, мадам Жост? Это все из области фантастики, сами знаете, ведь вы сами бывший полицейский комиссар.

— “До” и “после” — понятия относительные. Вы почему-то не пришли ко мне “после” Сен-Мишеля, капитан. А ведь убийца прокричал имя жены Ричара Грасьена. Такой автограф трудно не заметить.

— Я говорил со всеми свидетелями и следователями по тому делу.

— Да неужели?

— Смерть Марса делает вас очень важным свидетелем, мадам Жост. Вы встречались с ним незадолго до его отъезда из Парижа. Наверняка он что-то рассказывал.

— Он мастерски лгал.

— Вы общались с его командой. И особенно с майором Дюгеном. Я начинаю с нуля. Опрашиваю всех подряд.

— Поздновато спохватились. Я-то вам зачем?

— Чтобы составить подробное досье. На Грасьена, если он заказал Марса. На кого-то другого, если это был не Грасьен.

— Короче, вы увязли в болоте.

Арди поднял на нее недобрый взгляд. Торпеда попала в цель, самодовольства как не бывало.

— Ладно. Мы с вами едем в ГИС.

— Ни за что.

— Мне нужно кое-что вам показать. Это касается бульвара Сен-Мишель.

Она окинула его взглядом, готовясь выпустить новый заряд желчи, но передумала. Пршшлое лето, Париж, терраса кафе. Потом — кошмар. Двое на мотоцикле. Пассажир стреляет в Ингрид Дизель и Себастьяна Менара.

Она не была свидетелем этой сцены, но представляла ее себе тысячу раз.

Спустя какое-то время Саша сообщил ей, что оружие ранее уже использовалось для убийства. Старое дело: наркодилер устранил конкурента. Пуля калибра 9 мм, оборвавшая жизнь Менара, была выпущена из того же пистолета. Тот тип сидел в тюрьме и не имел никаких связей ни с Грасьеном, ни с рынком торговли оружием. Пистолет, до сих пор не найденный, вероятно, переходил из рук в руки на черном рынке и ни разу нигде не всплы-

вал до момента покушения на ее американскую подругу.

“Мне нужно кое-что вам показать”. Арди не лукавил.

После той ужасной истории с Ингрид Лола чувствовала себя опустошенной и обозленной, хуже того — беспомощной. Теперь внутри затеплился огонек.

Сначала в душ. Долой домашний халат, в котором она ходила уже несколько дней. В зеркале отразилось крайне обозленное существо: волосы торчком, как змеи на голове Медузы, бледная одутловатая физиономия. Весы показали прибавку в три кило.

А мне плевать. И Парижу плевать.

Она отворила окно, протянула руку, чтобы понять, что делается снаружи. Подозрительно тепло и льет как из ведра. Зима сошла с ума.

В “ауди” нудно бормотало радио. На автосборочном предприятии сокращают персонал, подросток отправил в больницу инспектора департамента образования, в Мали погиб французский летчик.

Лола представила себе, как вертолет, врезавшись в бархан, взрывается и превращается в пылающий шар. Этот ублюдок Ришар Грасьен был посредником в торговле оружием. Специализировался на африканских контрактах. Журналисты дали ему прозвище Мистер Африка. Марс тоже отправился умирать в Африку. Африка, опять эта чертова Африка.

Арди поставил на крышу мигалку, включил сирену и понесся вперед. Мелькали улицы, залитые дождевыми потоками. Машина постанывала, преодолевая напор воды. На светофоре они притормозили. На заднем стекле автобуса Лола заметила фото какой-то американской актрисы. Короткие, очень светлые волосы. Ощетинившийся ежик. Загорелся зеленый. Автобус повернул направо. Дождь жестоко пошутил: молодая актриса напомнила Лоле Ингрид.

На бульваре Бомарше Арди еще прибавил скорость.

Они стремительно домчались до места с красивым длинным названием — улица Антуана Жюльена Энара, Париж, 12-й округ. Современное здание из камня и стекла. Безупречно ровное, как манеры капитана.

Ее усадили в почти пустой комнате. Стол и два стула. Девушка с пластмассовым, как у ее начальника, лицом принесла кофе и стакан воды. Небось думают: помаринуем ее подольше, и она станет податливой. Не нужно обольщаться.

Глава 2

Безоблачное небо над бульваром Сен-Мишель. На дальнем плане Нотр-Дам. По набережной Монтебелло машины едут свободно. Любопытные толкуются у прилавков букинистов. Мужчина выгуливает двух борзых, картинно куря сигару.

Живописный собачник выходит из кадра. Прохожие отскакивают, пропуская девушку.

Высокую, мускулистую, в кислотно-розовой толстовке.

Ингрид.

Она несется как ненормальная, рассекая руками пространство. Светлые волосы под лучами солнца кажутся белыми.

Ее лицо в кадре, почти вплотную к камере. Она в диком ужасе.

Выстрел.

Камера дернулась. Голос прямо в микрофон: "Черт! Стреляют!" Кто-то кинулся наутек, кто-то упал на землю.

Мотоцикл. Водитель в белом шлеме стремительно разворачивается и жмет на газ, пассажир, в черном шлеме, размахивает пистолетом.

Голос тупо бормочет в микрофон: “Не, ну ты смотри, больные на всю голову!”

Белый Шлем легко лавирует между машинами, обгоняет Ингрид, преграждает ей путь. Некуда бежать. У нее за спиной парашют и ко всему равнодушная Сена.

Громкое сопение в микрофон.

Черный Шлем целится. Вытянул руку, застыл. Профессионал. Ингрид молит о пощаде.

Картинка и голос в микрофоне дрожат: “Нет, не может быть, он что, будет стрелять?..”

Белый Шлем нервно озирается. Ингрид лицом к лицу с Черным Шлемом. Отважная, хрупкая. Бессмысленно просить.

“О, черт! Нет!”

Черный Шлем кричит: “ЗА АНТОНИЮ ГРАСБЕН, СУКА!” Поднимает руку. Сдвигает ее. Чуть заметно. Стреляет. Ингрид оседает. В микрофоне слышится брань. Мотоциклист и его пассажир что-то раздраженно говорят друг другу. Черный Шлем снова забирается на сиденье. Белый Шлем мчится в сторону Нотр-Дам.

Ингрид на коленях. Пустое пространство вокруг нее залито светом.

Картинка дрожит в такт трясущимся рукам парня, снимавшего эту сцену на свой айфон.

— Может, воды, мадам Жост?

— Арди, перестаньте поить меня каждые пять минут!

Видео, случайно снятое прохожим на мобильник, подтверждало то, о чем думала Лола с самого начала. И еще кое-что. Теперь, просмотрев ролик уже в который раз, она перестала в этом сомневаться.

— Стрелок мог убить Ингрид Дизель, если бы хотел. На таком расстоянии он бы не промахнулся.

Тем не менее пуля Черного Шлема прошла у нее над головой.

— Он целится в нее, — произнесла Лола. — Потом поднимает руку, самую малость, чтобы чуть изменить угол прицела. На самом деле, изменив его, он изменил решение. Ему заплатили за убийство Ингрид, но в последний момент он ее пощадил.

— Согласен, так оно и есть. Однако, не будь этого видео, все бы решили, что он не собирался ее убивать, просто хотел припугнуть.

— А благодаря видео мы узнали, что он передумал в последний миг.

— Вот именно.

Да, потому что водитель не понял, зачем стрелок пощадил Ингрид. Его поза, все его движения выражали недоумение. Потом они перебросились парой слов. Возникло напряжение. Черный Шлем явно был главным. Он сказал Белому Шлему, что пора сматываться.

— Парни уже пробили номер?

— Мотоцикл был без номера.

— Из ваших осведомителей никто не слышал об этом заказе?

— На данный момент — никто.

— А что с пистолетом? До сих пор не нашли? Он ведь уже где-то засветился.

— Кто вам сказал?

— Один из моих бывших сослуживцев по комиссариату десятого округа, — соврала Лола. Нельзя же вмешивать Саша в это дело.

— Про эту “беретту” ничего не известно.

— Вам уже точно известно, что это “беретта”?

— Да, эксперт увеличил картинку из видео.

Несколько секунд они внимательно рассматривали друг друга.

— Я же говорил, что мне нужно кое-что вам показать.

— По доброте душевной, так, что ли?

— Я не работаю против вас. Наоборот.

— Мне ничего не известно, капитан. Сколько раз вам повторять?

— Люди порой думают, что ничего не знают, а на самом деле знают. Не мне вам об этом говорить. Поделитесь своими воспоминаниями.

Арди положил на стол миниатюрный магнитофон. Лола раздавила в руке пластиковый стаканчик, откинулась на стуле и упрямо скрестила руки на груди. День только подходил к концу, впереди еще была бесконечная ночь. За ее спиной ливень стучался в широкие окна.

Глава 3

15 января, вторник

Еще не рассвело. Саша Дюген посмотрел на часы. Арди опоздал на полчаса. Он вызвал Саша на семь, а сам только что явился. Капитан ГИС устроился за столом, который выделила ему уголовная полиция.

Между ними, словно по волшебству, появился магнитофон, а вместе с ним установилось поле взаимной неприязни.

— В первый раз, майор Дюген, я нанес вам визит вежливости. Теперь, когда погиб Марс, с вежливостью покончено.

— Как скажете.

— Уголовный розыск долгие годы возглавлял психопат. К тому же привлекавший внимание СМИ. А теперь лихо закрученный сюжет привел нас в Абиджан. В данный момент, когда Франция ведет военную кампанию в Мали, это создает проблемы.

— Я не читаю газеты, времени нет.

Арди включил магнитофон, назвал дату, время, свое имя, затем имя Саша.

— Майор Дюген, расскажите, какие шаги вы предприняли в конце минувшего лета в Кот-д’Ивуаре, чтобы найти своего начальника, дивизионного комиссара Арно Марса.

— Я его не нашел.

— Я не совсем точно выразился. Что вы предприняли, чтобы *попытаться* его найти?

Саша повторил то же, что уже рассказывал по возвращении из Африки. Он воспользовался сведениями, предоставленными коллегой из финансовой полиции, которая разобралась в схеме счетов беглеца. Первым звеном был услужливый французский брокер, открывший Марсу счет на Багамах. Пройдя по этому следу, Саша установил, что комиссар с семьей, вероятнее всего, находится на Африканском континенте. Арно Марс в свое время занимал высокий пост во французском посольстве в Киншасе. Саша отправился авиарейсом в Демократическую Республику Конго.

— Откуда у вас информация о дипломатической карьере Марса?

— Он сам мне рассказывал.

Арди сделал вид, что перечитывает свои заметки, потом покачал головой с таким видом, словно услышал удачную шутку.

— До этого момента обе версии совпадают.

Он снял часы, протер их о рукав, положил рядом с ручкой.

— Напомните мне, как вы оказались в Абиджане.

— Навел справки у старых знакомых Марса по Африке.

— Завидное у вас терпение. Оно обычно вознаграждается.

— Возможно. Только я не нашел его убежища.

— Удивительно, ведь были у самой цели.

— Отпуск у меня короткий. А работу терять не хочется.

— Я прочитал запись нашей последней беседы, и у меня снова возник тот же самый вопрос. Зачем вам понадобилось разыскивать Марса?

Он проговорил это бесцветным тоном, но глаза блестели в предвкушении удовольствия. Ловит кайф, как будто он в ГИС первый день. Саша представил себе, что стоит на ринге у себя в клубе тайского бокса. Прямым в рожу, левым в живот — и напыщенный придурок падает, сложив ручки и жалобно скуля.

— Я вам уже говорил.

— Отвечайте на вопрос.

— Чтобы объясниться.

— Объясниться по-мужски. Да-да, я так и записал. Скажите, у вас было при себе оружие?

Арди впервые задал этот вопрос. Саша почувствовал, что врать нельзя, по крайней мере сейчас.

— Да, было.

— Ваше табельное оружие?

— Нет.

— Продолжайте.

— На Африканском континенте не так уж трудно раздобыть оружие.

— Какое, например?

— “Зиг-зауэр”.

— Вы хотели убить Марса?

— Я его — нет, он меня — вполне вероятно.

Арди остановил запись.

— Из-за него ты стал посмешищем, Дюген. И угробил карьере. На твоём месте я бы его не пощадил.

На “ты” и с презрением — старый трюк.

— К чему конкретно вы клоните?

— Не стану утверждать, что ты заранее решил его прикончить. Однако эта мысль мелькнула у тебя в голове, иначе какого черта тебя понесло в Африку?

Саша потянулся, чтобы включить магнитофон. Арди неожиданно ловко перехватил его руку.

— Ты так просто от меня не отделаешься, Дюген, я превращу твою жизнь в ад.

Инквизитор поудобнее устроился в кресле и потрогал свои часы.

— Никого не предупредив, ты в гордом одиночестве отправляешься на край света только за тем, чтобы “объясниться по-мужски”. Возвращаешься несолоно хлебавши — как славно! Вероятно, это была просто необходимая оборона. Памятуя о ваших терках, не могу тебе не посочувствовать.

Некоторое время оба молчали. Саша думал о текущем расследовании, о своей группе. Когда ведешь дело, первые часы решают все. Из-за этого идиота они теряют драгоценное время.

— Пора давать показания, в противном случае ты скоро останешься в полном одиночестве.

— Ну что ж...

— Вы с Марсом взяли Ришара Грасьена. Одна про-

блема: его любимая жена Антония погибла вскоре после того, как ее задержали. А задержал ее ты. Убрал ее Марс, но об этом ты узнал не сразу. Марс смылся. Ты собрал информацию, полетел в Африку. Вскоре после твоего отъезда случился кошмар на бульваре Сен-Мишель. Заказали одну из твоих бывших подружек, Ингрид Дизель. Лейтенанту Менару не повезло, он решил составить ей компанию. И поймал пулю, став побочной жертвой. Прежде чем выстрелить в твою подружку, киллер высказался ясно и недвусмысленно: “За Антонию Грасьен, сука!” Он выполнил заказ Мистера Африки, у которого два заклятых врага — Марс и ты.

— Арди, вы допрос ведете или байки мне рассказываете?

— Ты ключевой персонаж этой пьесы.

— Ключевой персонаж — Грасьен.

— Он отрицает, что нанял мотоциклистов. Ничего нового я тебе не скажу.

— Это ваша проблема, а не моя.

— Он отрицает и то, что заказал Марса.

— А вы ждали, что он сразу же даст развернутые показания?

— Эх, зря ты взялся за дело в одиночку. О тебе и мать родная столько не знает, сколько я. Времени потратил немерено. Прежде всего, заметно, что ты нравишься женщинам. Они считают тебя более крутым, чем ты есть на самом деле. Ты же раздуваешься от гордости на пустом месте. И ты, и твои женщины — вы изрядно приукрашиваете имеющиеся у тебя достоинства. Что скажешь?

— Ничего.

— Я открою тебе путь к искуплению. Это дорогого стоит, сам знаешь.

Арди снова включил магнитофон.

— Скажите, Дюген, в каких отношениях вы были с Карен Марс?

— А при чем здесь это?

— Вы были другом семьи, так ведь?

— Да.

— Марс был гораздо старше своей жены. Ей пришлось вместе с ним пуститься в бега, чего она явно не желала. Для Карен Марс вы могли стать спасителем или что-то в этом роде.

— Не понимаю...

— Ее против воли увез в Африку старый полоумный муж, так что она была благодарна, что вы приехали. Тем более что вы всегда симпатизировали друг другу.

Арди снова остановил запись.

— Можно даже включить воображение. У вас с Карен в Париже была связь. Когда он ударился в бега и потащил ее с собой, ты бросился на выручку. К ней на выручку. Вследствие чего пришлось убить старика.

— Если вы надеетесь обработать меня, подсунув подобный сценарий, то это мелковат.

— А теперь посмотри с другой точки зрения, Дюген. Если кто и мелковат, так это ты. Когда до тебя дойдет моя стратегия, будет уже слишком поздно.